

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 75- 009 - 13

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

«11 » июня 2009 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Борисова В.П.**

судей **Ламинцевой С.А. и Пейсиковой Е.В.**

при секретаре Миненковой В.С.

рассмотрела в судебном заседании от 11 июня 2009 года кассационную жалобу адвоката Кишкурно Р.К. и кассационное представление государственного обвинителя Рей Н.Ф. на приговор Верховного суда Республики Карелия от 23 марта 2009 года, по которому

Сидоров И [] В [], []

[] судимый: 24 июля 2002 года по ст. 161 ч.3 п. «в» УК РФ на 4 года лишения свободы условно, с

испытательным сроком 3 года, постановлением Беломорского суда от 22 сентября 2003 года об отмене условного осуждения направленный для отбывания наказания в исправительную колонию на 4 года; постановлением Сегежского суда от 20 апреля 2004 года приговор от 24 июля 2002 года изменен: действия переквалифицированы на ч.1 ст. 161 УК РФ в редакции закона от 8 декабря 2003 года; постановлением президиума Верховного суда Республики Карелия от 6 сентября 2006 года срок наказания снижен до 3 лет 6 месяцев лишения свободы, освобожденный 20 января 2007 года условно – досрочно постановлением Сегежского суда от 11 января 2007 года на 2 месяца 10 дней, задержанного в порядке ст. ст. 91, 92 УПК РФ 3 октября 2007 года,

осужден

по ст. 105 ч.2 п.п. « а,е » УК РФ - к пожизненному лишению свободы;

по ст. 167 ч.2 УК РФ - на 4 (четыре) года лишения свободы.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно ему назначено пожизненное лишение свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Разрешена судьба вещественных доказательств.

Постановлено взыскать с Сидорова И.В.:

в счет компенсации морального вреда в пользу Д [] [] - [] рублей;

в пользу К [] [] - в возмещение материального ущерба, причиненного преступлением, - [] рублей, в остальной части иска отказано;

в доход государства – процессуальные издержки в сумме [] рублей [] коп..

Заслушав доклад судьи Ламинцевой С.А., объяснения адвоката Акопян А.Г., в защиту интересов осужденного Сидорова, мнение прокурора Киселевой М.В., не поддержавшую кассационное представление и

полагавшую, что приговор надлежит оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Сидоров И.В. признан виновным в убийстве С [] [], С [] [], П [] [], К [] [] и Д [] [] общеопасным способом - путем поджога.

Он же признан виновным в умышленном уничтожении имущества К [] [] путем поджога, с причинением ей значительного ущерба – на сумму [] рублей.

Преступление совершено 25 сентября 2007 года в г. [] Республики [] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В судебном заседании Сидоров виновным себя не признал.

В кассационной жалобе адвокат Кишкурно Р.К., в защиту интересов Сидорова И.В., ставит вопрос об отмене приговора. Он указывает о том, что вина Сидорова в совершении тех преступлений, за которые он осужден, материалами дела не доказана. Обращает внимание на то, что ни один из свидетелей не дал показаний о том, что именно Сидоров совершил поджог. Адвокат считает, что суд должен критически отнестись к написанной Сидоровым явке с повинной. Автор жалобы указывает о том, что Сидоров не сам явился в правоохранительные органы и добровольно изложил обстоятельства совершенного им преступления, а был доставлен в отдел милиции сотрудниками ОУР, где ему объявили, что в пожаре погибли его мать и сестра. Сотрудники ОУР, как считает адвокат, воспользовавшись тем, что Сидоров находился в состоянии алкогольного опьянения и испытывал душевное потрясение, узнав о смерти родственников, оказали на Сидорова психологическое воздействие и заставили последнего оговорить себя; явка с повинной Сидорова была оформлена без адвоката. Кроме того, как указывает адвокат, по показаниям Сидорова сотрудники ОУР на протяжении нескольких дней «спайвали его алкоголем», якобы для того, чтобы он успокоился, лишая его тем самым возможности адекватно оценивать обстановку. Адвокат считает, что суду необходимо было критически

отнестись и к протоколу проверки показаний на месте с участием Сидорова, поскольку, по мнению адвоката, это следственное действие проведено с нарушением норм УПК РФ, так как Сидоров отказался от рассказа о преступлении, которое должно предшествовать осмотру места происшествия, и, кроме того, согласно показаниям С [REDACTED] участвовавшего в деле в качестве понятого, Сидоров при производстве этого следственного действия находился в состоянии алкогольного опьянения и вообще вел себя очень странно, так как не узнал себя на видеозаписи.

Адвокат считает, что к показаниям свидетелей Р [REDACTED], С [REDACTED] и И [REDACTED] суд должен отнестись критически, поскольку, по показаниям Сидорова, С [REDACTED] являлся другом погибшего в пожаре П [REDACTED] и высказывал в адрес Сидорова угрозы расправой, чтобы отомстить за друга. Далее адвокат указывает о том, что за время нахождения Сидорова в следственном изоляторе с указанными лицами он постоянно подвергался психологическому давлению, в связи с чем, не выдержав издевательств, вынужден был оговорить себя, написав 2 - ю явку с повинной и сознаться в преступлении, которого он не совершал. В итоге адвокат делает вывод о том, что все обвинение строится на показаниях самого Сидорова, который по указанным причинам оговорил себя. Адвокат считает, что правильные показания Сидоров дал 16 мая 2008 года, когда пришел в себя от пережитого.

Адвокат считает, что не доказан умысел Сидорова на лишение жизни потерпевших.

В кассационном представлении государственного обвинителя ставится вопрос об изменении приговора: о смягчении Сидорову наказания по ст. 105 ч.2 п.п. « а,е » УК РФ до 20 лет лишения свободы ; по совокупности преступлений автор кассационного представления просит назначить Сидорову 24 года лишения свободы с отбыванием первых 5- ти лет в тюрьме, в дальнейшем – в исправительной колонии строгого режима. Автор представления указывает, что назначенное Сидорову наказание в виде пожизненного лишения свободы он не находит справедливым, при этом государственный обвинитель указывает о том, что суд не в полной мере учел явки Сидорова с повинной, показания Сидорова в качестве подозреваемого и при проверке его показаний на месте происшествия. Между тем, как указывает государственный обвинитель, эти показания Сидорова подтверждены другими объективными данными и положены в основу приговора, то есть Сидоров способствовал раскрытию преступлений. Автор представления считает, что суд не в достаточной степени оценил и то

обстоятельство, что Сидоров ранее судим за совершение преступления корыстной направленности, а не против жизни и здоровья. По мнению автора представления достаточных оснований для назначения пожизненного лишения свободы Сидорову не имеется.

Государственный обвинитель принес возражения на кассационную жалобу адвоката Кишкурно Р.К., которую он просит оставить без удовлетворения, а приговор изменить в соответствии с доводами кассационного представления.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных представления и жалобы, а также возражений на жалобу, судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению.

Вывод суда о виновности Сидорова в совершении преступлений, за которые он осужден, основан на исследованных в судебном заседании доказательствах, анализ и оценка которым даны в приговоре.

Вина Сидорова в совершении преступлений, за которые он осужден, подтверждается показаниями самого осужденного Сидорова на предварительном следствии.

Так, в явке с повинной от 27 сентября 2007 года Сидоров изложил, что 25 сентября 2007 года он вместе с сожительницей П [] находился в квартире матери, где были его сестра и мать, К [], П [] и Д []. Они распивали спиртные напитки, с собой он принес 2 бутылки пива. В процессе распития спиртных напитков Д [] назвала его нецензурными словами, вследствие чего между ними возникла ссора, в которую вмешался П [] в результате он подрался с П []. Сразу после этого он, Сидоров, ушел вместе с П [] домой, последняя легла спать, а он вернулся в квартиру матери, где у него произошла ссора с К [] из – за пива. Ему, Сидорову, стало обидно, и он решил его проучить. На первом этаже в пустой квартире, расположенной под квартирой его матери, он собрал мусор, щепки и поджег их, после чего сел в коридоре. Через некоторое время туда спустились П [] и Д [] с ведром, зашли в квартиру, где он развел огонь, потом они вернулись обратно в квартиру матери. Он поднялся следом за ними в квартиру матери, но мать попросила его уйти, чтобы избежать конфликта с П [] и он ушел

домой. Считает, что пожар произошел из – за того, что П [] и Д [] не до конца потушили огонь. Он же смерти никому не хотел причинить, хотел только проучить К [] (т.4 л.д. 2-3).

В явке с повинной от 15 октября 2007 года Сидоров по поводу поджога показал, что он таким образом пытался испортить настроение своей компании. Для этой цели между 1 и 2 этажами он поджог спичками паклю, торчащую из стены, на первом этаже в квартире справа от входа в подъезд он поджог коробку, а также паклю на левой стороне входа в подъезд, после чего ушел домой и лег спать (т.4 л.д. 59).

Вопреки доводам кассационной жалобы адвоката явки с повинной оформлены и приняты надлежащим образом.

На допросе в качестве подозреваемого Сидоров показал, что хотел испортить настроение матери, сестре, П [], К [] и Д [], с которыми до этого распивал спиртные напитки и вступил в конфликт. С этой целью он спустился на первый этаж, где зашел в пустую квартиру, расположенную непосредственно под квартирой матери, сложил в найденную там же коробку щепки и поджег их спичками, которые были у него в кармане. Когда пошел дым, он вышел на лестничную площадку первого этажа и стал ждать реакции потерпевших. Через 15 минут на первый этаж спустились П [] и Д [] залили огонь водой из ведра, после чего вернулись в квартиру. Он поднялся на второй этаж, там был дым, у квартиры встретил мать, которая сказала ему, чтобы он «ушел подальше от греха». После этого он около 23 часов вернулся домой (т.4 л.д. 8 – 15).

Сидоров уточнял, что незадолго до случившегося просил спички у Д [].

При проверке показаний на месте от 29 сентября 2007 года, в ходе которой применялась видеозапись, Сидоров по существу подтвердил те же обстоятельства, указал место совершения преступления, провал в полу в квартире № [] расположенной на первом этаже дома: место, где стояло деревянное кресло, возле которого он поджег коробку и щепки; указал на фрагмент этой коробки, обнаруженной на месте провала в полу; показал, где он сидел в коридоре, когда из квартиры № [] спустились с ведром красного цвета П [] и Д []

Вопреки доводам кассационной жалобы адвоката это следственное действие проведено в полном соответствии с требованиями уголовно – процессуального закона, с соблюдением прав Сидорова; в присутствии адвоката и понятых.

Протокол проверки показаний на месте подписан всеми участвующими лицами; замечаний к протоколу этого следственного действия ни у кого не было; за подписью участников этого следственного действия указано, что на просмотренной видеозаписи «был Сидоров».

Показания Сидорова, данные им на допросе в качестве подозреваемого, при проверке показаний на месте, а также его явки с повинной, суд обоснованно признал допустимыми и достоверными доказательствами, поскольку они согласуются между собой и подтверждаются другими доказательствами по делу.

Соответствующие следственные действия были проведены в полном соответствии с требованиями закона, в обстановке исключаящей возможность незаконного воздействия на Сидорова.

Доводы кассационной жалобы адвоката о том, что Сидоров признал свою вину при проведении указанных выше следственных действий в результате применения к нему недозволенных мер воздействия, находясь в состоянии алкогольного опьянения и стресса, судебная коллегия находит несостоятельными.

Соответствующие доводы Сидорова и защиты проверялись судом и мотивированно отвергнуты в приговоре.

При этом суд правильно указал в приговоре, что эти доводы опровергаются показаниями свидетелей Б [REDACTED] К [REDACTED], К [REDACTED] П [REDACTED] и С [REDACTED] о том, что давление в ходе предварительного следствия на Сидорова не оказывалось; при допросах присутствовал адвокат; подсудимый лично ознакомился с протоколами допросов; замечаний ни от него, ни от адвоката не поступило.

При написании явок с повинной Сидорову также разъяснялись положения ст. 51 Конституции РФ, содержание явок ему никто не диктовал и давления на него не оказывал.

По поводу наличия телесных повреждений у Сидорова суд пришел к выводу о том, что их причинил ему П [] во время распития спиртных напитков.

В подтверждение этого вывода суд сослался на доказательства, в частности, на показания свидетеля П [], которая была очевидцем того, как П [] нанес Сидорову удар по лицу.

Подтверждал это обстоятельство и сам П [] на допросе его в качестве подозреваемого.

Свидетель М [] показала, что ей известно о том, что ранее Сидоров уже неоднократно поджигал квартиру своей матери.

Свидетели Р [], И [], С [] показали, что со слов Сидорова им стало известно о том, что между Сидоровым и П [] в процессе распития спиртных напитков 25 сентября 2007 года произошел конфликт, после чего Сидоров совершил поджог квартиры матери.

Доводы осужденного о том, что свидетели Р [], С [] и И [] оговорили его, а «явку с повинной он сделал под их давлением», в связи с угрозами с их стороны, проверялась судом и мотивированно отвергнута в приговоре.

Объективно приведенные выше показания Сидорова на предварительном следствии подтверждаются данными протокола осмотра места происшествия, в котором указано, что при пожаре в квартире № [] на втором этаже дома обнаружены трупы пяти человек; на трупах имеются следы термических ожогов.

Лестничный марш до площадки второго этажа имеет полное выгорание ступеней.

Согласно акту пожарно – технического заключения, составленного 27 сентября 2007 года дознавателем МО ГПН, наиболее вероятной версией возникновения пожара является внесение источников открытого огня в места очаговых проявлений с использованием инициаторов (ЛВЖ, ГЖ и т.п.) –

поджог. Средства поджога, такие как ЛВЖ или ГЖ или тара из – под них не обнаружены. Выявлено в ходе осмотра несколько, взаимно не связанных между собой очагов возгорания, причем, несколько из них располагаются на довольно большой высоте – больше человеческого роста. Большинство очагов располагаются под квартирой № [] (т. 1 л.д. 216 –218).

Согласно заключению пожарно - технической экспертизы, **начатой 20 ноября 2007 года и оконченной 30 января 2008 года**, причиной пожара явилось занесение источника открытого огня на горючие материалы строительных конструкций. Возникновение пожара от самовозгорания веществ и предметов неисправности электропроводки, печного отопления исключается. **На объекте пожара усматривается пять первичных, самостоятельных, независимых очагов горения: на стене слева; в углу справа от входа, на межкомнатной перегородке в квартире № [], и на обеих сторонах межкомнатной перегородки в квартире № [].** Эксперты уточнили, что зоны горения начинаются **на уровне 1, 2 м.** Очаги в кв. №№ [] и [] являются вторичными, производными очагами горения, возникшими в результате распространения горения из очаговых зон на первом этаже, с обычной для данных условий динамикой развития. Первыми загорелись квартиры № № [] затем квартира № [], с некоторым отставанием квартира № [] затем лестничная площадка, чердак, кровля (т. 3 л.д. 137 – 140).

Эти выводы экспертов не вызвали сомнений у суда – экспертиза проведена в соответствии с требованиями закона, компетентным лицом.

Явки с повинной и указанные выше показания в качестве подозреваемого и на месте происшествия Сидоров дал **до проведения и получения выводов пожарно – технической экспертизы**, в акте которой впервые подробно были изложены и описаны причины и обстоятельства пожара, повлекшего указанные последствия.

Судебная коллегия отмечает, что в приведенных выше явках с повинной, в показаниях на допросе в качестве подозреваемого, а также при выходе на место происшествия, Сидоров приводил такие обстоятельства совершенных им преступлений, которые могли быть известны только лицу, непосредственно совершившему преступления.

Приведенные показания Сидорова об этом полностью совпадают с выводами пожарно – технической экспертизы.

В акте пожарно – технического заключения от 27 сентября 2007 года не содержится указания о тех деталях поджога, о которых показал на следствии Сидоров.

Согласно заключению судебно – медицинского эксперта:

смерть С [] [], наступила в результате острого отравления окисью углерода (угарным газом), при исследовании трупа обнаружены термические ожоги, причиненные пламенем, в основном, посмертно;

смерть Д [] [], наступила в результате острого отравления окисью углерода (угарным газом); при исследовании трупа обнаружены причиненные пламенем термические ожоги различной степени, в основном, посмертно;

смерть П [] [] наступила в результате острого отравления окисью углерода (угарным газом). При исследовании трупа обнаружены термические ожоги, в основном, умеренного обугливания, причиненные пламенем; в основном, посмертно;

смерть С [] [], К [] []. наступила в результате острого отравления окисью углерода (угарным газом). При исследовании трупов обнаружены термические ожоги.

В целях всестороннего исследования обстоятельств дела органами следствия и судом тщательно изучено психическое состояние осужденного Сидорова.

Он по заключению экспертов обнаруживает алкогольную зависимость 2 стадии, однако в момент инкриминируемых ему деяний мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Эти выводы экспертов не вызвали сомнений у суда – экспертизы проведены в соответствии с требованиями закона, компетентными лицами.

Оценив приведенные выше и другие доказательства, полностью изложенные в приговоре, суд сделал правильный вывод о **достаточности** доказательств вины Сидорова в совершении тех преступлений, за которые он осужден.

При наличии приведенных выше и иных доказательств, на которые суд сослался в приговоре, судебная коллегия не соглашается с доводами кассационной жалобы адвоката Кишкурно Р.К. о недоказанности вины Сидорова.

В соответствии с фактическими обстоятельствами дела, установленными в судебном заседании, действиям Сидорова дана правильная юридическая оценка.

Вопреки доводам кассационной жалобы судебная коллегия считает, что о наличии у Сидорова умысла на лишение жизни нескольких потерпевших общеопасным способом свидетельствуют конкретные обстоятельства совершенного преступления. В частности, создание Сидоровым **пяти самостоятельных очагов горения на первом этаже**, непосредственно под квартирой № ■, где в тот момент находились потерпевшие в состоянии алкогольного опьянения, а в соседних квартирах несколько других семей. Создавая несколько самостоятельных очагов горения на первом этаже, непосредственно под квартирой своей матери, Сидоров принял все меры для того, чтобы лишить потерпевших возможности выйти из горящей квартиры и из подъезда.

Как следует из материалов дела, в результате пожара было уничтожено имущество К ■, проживавшей в квартире № ■ сумма ущерба составила ■ рублей.

Что касается назначенного Сидорову наказания, то судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии со ст. 6 УК РФ наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление, должно быть справедливым, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Из материалов дела следует, что в основу приговора в качестве доказательств вины Сидорова положены его явки с повинной, его показания на допросе в качестве подозреваемого и при выходе с ним на место происшествия.

Как правильно указано в кассационном представлении государственного обвинителя, согласно материалам дела преступления Сидоровым совершены в условиях «неочевидности, и без его содействия их раскрытие было бы затруднено».

В обоснование вывода о виновности Сидорова суд сослался в приговоре на явки Сидорова с повинной и на его показания на предварительном следствии на допросе в качестве подозреваемого и при выходе на место происшествия.

С учетом этого приведенные доводы государственного обвинителя судебная коллегия находит убедительными и, несмотря на отрицательные данные, касающиеся личности Сидорова, которые указаны в приговоре, судебная коллегия считает возможным смягчить назначенное Сидорову наказание и заменить пожизненное лишение свободы, которое является наиболее строгим наказанием, на лишение свободы на определенный срок.

Принимая такое решение, с учетом конкретных обстоятельств дела и данных о личности виновного, судебная коллегия считает необходимым назначить Сидорову отбывание части срока наказания в тюрьме.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Верховного суда Республики Карелия от 23 марта 2009 года в отношении **Сидорова И [REDACTED] В [REDACTED]** изменить:

смягчить наказание, назначенное ему по ст. 105 ч. 2 п.п. «а,е» УК РФ, до **20 (двадцати) лет лишения свободы.**

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 105 ч.2 п. п. «а,е», 167 ч.2 УК РФ, путем полного сложения наказаний, окончательно назначить ему наказание в виде **24 (двадцати четырех) лет лишения свободы с отбыванием первых 5 (пяти) лет в тюрьме, а остального срока – в исправительной колонии строгого режима.**

В остальном приговор оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи

